

Жилищно-бытовая организация пролетариата в условиях форсированной модернизации: вызовы и воплощение (на материалах Москвы)

Регина Савосткина
независимый исследователь, Эстония,
savostkina@gmail.com

Аннотация. В работе проведен анализ общественно-политических задач, стоявших перед реализацией проекта жилищно-бытовой организации в СССР в начале 1930-х гг., и их воплощения на примере жилищного устройства московских рабочих. В условиях форсированной индустриализации преобразование жилья и быта рабочего класса приобретает значение борьбы за успехи пятилетки: требовалось обеспечить такие условия жизни рабочих, которые позволили бы добиться прекращения текучести рабочей силы на предприятиях, воспитывать идеологическую сознательность в формирующемся из крестьянства рабочем классе. Реализация этой задачи сталкивается с рядом проблем: требовалось определить архитектурную форму жилищно-бытового устройства, подключить общественность к воплощению поставленных задач, найти материальные ресурсы для воплощения в жизнь проекта. Но добиться каких-либо существенных результатов не удалось по причине отсутствия фактической заинтересованности как у общественности, так и у самой власти. Отсутствие энтузиазма рабочих, сосредоточенных на решении более насущных проблем, привело к пассивности рабочего участия в реализации проекта жилищно-бытового переустройства. В итоге власть, не располагая должными материальными средствами, которые готова была бы направить на улучшение бытовых условий жизни рабочих, подключает репрессивные методы, решая исходную задачу – остановить текучесть рабочей силы.

Ключевые слова: жилищно-бытовая организация, быт рабочих, рабочее в условиях форсированной индустриализации, жилищное устройство рабочих

Для цитирования: Савосткина Р. Жилищно-бытовая организация пролетариата в условиях форсированной модернизации: вызовы и воплощение (на материалах Москвы) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 2. С. 122–133. DOI: 10.28995/2073-6339-2022-2-122-133

Housing and welfare organization of the proletariat
in the conditions of forced modernization.
Challenges and implementation
(on the materials of Moscow)

Regina Savostkina

independant researcher, Estonia, savostkina@gmail.com

Abstract. The paper analyzes the socio-political tasks that challenged the implementation of the housing organization project in the USSR in the early 1930s, and their realization on the example of the housing arrangement for Moscow workers. In the conditions of forced industrialization, the transformation in housing and life of the working class takes on the significance of the struggle for the successes of the Five-Year Plan: it was necessary to provide such living conditions for workers that would make it possible to stop the labor fluctuation at enterprises and to cultivate ideological consciousness in the working class emerging from the peasantry. The implementation of such a task confronted a number of issues: it was necessary to determine the architectural form of the housing and communal facilities, to draw the public in the actualization of the objectives set, to find material resources for realizing the project. But it was not possible to achieve any significant results due to the lack of actual interest, both from the public and from the authorities themselves. The lack of enthusiasm of the workers, focused on solving more pressing difficulties, led to the passivity of workers' participation in the implementation of the housing reconstruction project. As a result, the authorities, not having the proper material resources that they would be ready to use to improve the living conditions of the workers, used repressive methods, solving the original task – to stop the labor force fluctuation.

Keywords: housing organization, life of workers, workers in conditions of forced industrialization, housing arrangements for workers

For citation: Savostkina, R. (2022), "Housing and welfare organization of the proletariat in the conditions of forced modernization. Challenges and implementation (on the materials of Moscow)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 2, pp. 122–133, DOI: 10.28995/2073-6339-2022-2-122-133

Постановка проблемы

В самом начале 1930-х гг., продолжая курс форсированной модернизации, было обращено внимание на жилищно-бытовые условия рабочих с целью повышения эффективности труда на благо

индустриализации. На июньском пленуме ЦК ВКП(б) 1931 г. особо отметили вопросы жилищно-коммунального строительства. Улучшение жилищных и бытовых условий рассматривалось как средство «борьбы за пятилетку»¹. Эти же идеи были изложены в речи И.В. Сталина на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г., организованного для представителей хозяйственных организаций при ЦК ВКП(б), которая вошла в историю под названием «6 исторических условий т. Сталина»².

Наравне с иными принципами, изложенными в качестве основополагающих для интенсивного развития промышленности, была обозначена необходимость «закрепления рабочих за предприятием», и для этого требовалось улучшать снабжение и жилищные условия рабочих³. Плохие жилищные и санитарные условия, слабая бытовая организация, недостаточное продуктовое распределение приводило к текучести рабочей силы, которая крайне негативно сказывалась на темпах и масштабах промышленного производства. Таким образом, реорганизация жилищно-бытового устройства была обозначена как центральная проблема, имеющая непосредственное влияние на успех индустриализации, но ее решение вызвало ряд затруднений.

Решение проблемы архитектурной формы рабочего жилья

Первой задачей, требовавшей решения, становится пересмотр архитектурной формы организации рабочего жилища. Эта проблема, широко обсуждаемая в дискуссиях архитекторов 1920-х гг. и в том числе в дискуссии урбанистов и дезурбанистов, была наильно «разрешена» еще в мае 1930 г. Постановлением ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта». По мнению историка архитектуры

---

¹ Пленум ЦК ВКП(б). Москва. 11–15 июня 1931 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988): В 15 т. Т. 5. 1929–1932. М., 1984. С. 315.

² *Сталин И.В.* Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства. Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. // И.В. Сталин; Ин-т Маркса – Энгельса – Ленина при ВКП(б). М.: ОГИЗ. Госполитиздат, 1951. Т. 13: Июль 1930 – январь 1934. М.: ОГИЗ. Госполитиздат, 1952. X. С. 51–80.

³ Там же. С. 59.

М.Г. Мееровича, главной причиной принудительного окончания архитектурной дискуссии становится отказ власти от реализации основополагающего принципа градостроительных планов и урбанистов, и дезурбанистов: создавать совершенно новые социалистические поселения на новых местах, уходя от сложившейся городской инфраструктуры «старых» городов [Меерович 2006, с. 147]. В условиях форсированной модернизации преобразование жилищно-бытовых условий жизни населения становится не целью, а только средством воплощения более актуальных, по мнению власти, задач. Именно поэтому проекты строительства домов-коммун, социалистического города с полным обобществлением быта были объявлены утопическими и чуждыми «желаниям рабочих масс»⁴. Строительство домов-коммун, социалистического города с новой системой жилищно-бытовой организации признается невозможным, так как требовало дополнительных источников финансирования. Принимается решение реорганизовывать быт рабочих, основываясь на той жилищно-коммунальной системе городов, которая сложилась еще до Октябрьской революции. Постройка отдельных домов-коммун до середины 1930-х гг. носило исключительно экспериментальный характер, не являясь частью комплексного градостроительного плана.

Отказавшись от архитектурных проектов урбанистов и дезурбанистов, было предложено постепенно переходить к полному обобществлению быта и начать с обобществления системы общественного питания, прачечных, бань. Было предложено строить индивидуальные 2–3-комнатные квартиры с кухней и санитарными удобствами⁵. Эта модель жилищно-бытового устройства вполне соответствовала существующей городской инфраструктуре и не требовала немедленных и существенных вложений.

Участие общественности в реализации проекта жилищно-бытовой реорганизации

Несмотря на то что обеспечение рабочих достойными жилищно-бытовыми условиями было объявлено одним из важнейших условий успеха реализации пятилетки, нужды индустриализации практически не оставляли свободных материальных ресурсов для воплощения плана по развитию жилищно-бытового устройства. Поэтому в первую очередь финансирование направлялось «в основные промышленные и городские центры по особому списку»⁶. Но преференции в финансовом обеспечении мало влияли на жи-

лицную ситуацию в Москве, так как параллельно с увеличением субсидирования жилищного строительства росла и численность рабочего населения столицы. Схожие процессы наблюдает и историк В.И. Исаев, изучая процесс жилищно-бытовой реорганизации в промышленных центрах Сибири [Исаев 2020, с. 50].

Недостаточность финансирования при признании важности обеспечения рабочих достойными условиями жизни вынуждала искать исполнителей, которые смогли бы выполнить «6 исторических условий т. Сталина» при минимальном участии государства и с наименьшими финансовыми затратами. По этой причине все больше в конце 1920-х – начале 1930-х гг. к реализации правительственных планов по жилищно-бытовому обеспечению привлекались общественные организации (например, Отделы по Работе Среди Женщин до 1930 г. и Женсекторы отделов Агитации и массовых кампаний до 1934 г.). Особое значение в этом процессе должны были принимать и профсоюзные организации, которые осуществляли бы контроль условий проживания рабочих.

Об особом статусе профсоюзных организаций в начале 1930-х гг. писали исследователи профсоюзного движения В.И. Носач, Д.В. Лобок и др., делая вывод о проведении серьезной перестройки профсоюзных организаций после XVI съезда ВКП(б) (июнь – июль 1930 г.). Отныне профсоюзы должны были взять на себя реализацию задачи руководства производством, организацию социалистического соревнования, участвовать в повышении производительности труда [Лобок 2007, с. 175–176]. В этих обстоятельствах внимание к жилищно-бытовым условиям рабочих со стороны профсоюзных организаций приобретает особое значение: выполняя установки партии по подъему рабочей организации, профсоюзы направили все свое внимание и силы не столько на декларацию успехов, сколько на действительное обсуждение существовавших проблем в жилищно-бытовой сфере, пытаясь найти пути их решения.

Работа профсоюзных организаций Москвы по улучшению жилищно-бытовых условий в начале 1930-х гг. шла в направлении обследования рабочего жилища, бань, прачечных, столовых, немалое внимание уделялось и организации снабжения для нужд рабочих. Периодические обследования жилищно-бытовых условий рабочих

---

⁴ Против оторванности от жизни // Строительство Москвы. 1930. № 5 (май). С. 2.

⁵ Красин Г. За новое жилище и расселение пролетарской столицы // Строительство Москвы. 1931. № 3 (март). С. 25.

⁶ Пленум ЦК ВКП(б). Москва. 11–15 июня 1931 г. С. 323.

Москвы силами профсоюзов выявляли множество проблем, решение которых имело основополагающее значение на пути достижения поставленных задач, исходя из установок, данных партией и советским руководством. Внимание профсоюзов уделялось контролю над состоянием жилищных условий рабочих, неподобающие условия жизни пролетариата выдвигались как основная причина текучести рабочей силы, которая должна была быть немедленно преодолена исходя из потребностей форсированной индустриализации⁷. Восстановление и капитальный ремонт жилищного хозяйства позиционировались как «хозяйственно-политическая задача», «боевой поход»⁸.

По данным Сектора производства и планирования Московского городского комитета профессионального союза рабочих городских предприятий и домашних работниц, в 1932 г. в Москве насчитывалось 36 тыс. домов, 15 тыс. из которых подлежало капитальному ремонту⁹. Сообщения об условиях жизни рабочих, представленные в отчетах профсоюзов, сообщают о крайне тяжелых условиях жизни московского пролетариата. При этом указывалось, что если плохие условия проживания рабочих могут допускаться для отдаленных уголков страны, то «в центре, в Москве, в сердце нашей революции»¹⁰ скученность, антисанитария в пролетарском жилище недопустима.

Примеры состояния рабочего жилища указывают на крайнюю форму запущенности. Так, при обследовании рабочих общежитий сообщается о нехватке кроватей, матрацев, постельного белья: «спят на полу, скамеек нет»¹¹, «спят на столах»¹², на топчанах¹³. Некоторые рабочие спали в одной койке: «есть случаи взимания квартплаты за койку по 12 руб. с каждого рабочего (Данилов и Тимаков) даже тогда, когда они спят на одной койке»¹⁴. Рабочие спали в верхней одежде, вместо постельного белья используя «грязные пальто» и другую одежду¹⁵. Антисанитарные условия, распространение паразитов, отсутствие спальных мест, постельного белья и необходимой мебели превращали рабочие общежития не в жилище, а ночлежки,

---

⁷ ЦГАМ. Ф. Р-718. Оп. 8. Д. 39. Л. 30.

⁸ Там же. Ф. Р-2633. Оп. 1. Д. 11. Л. 68.

⁹ Там же. Л. 73.

¹⁰ Там же. Д. 71. Л. 52.

¹¹ Там же. Оп. 6. Д. 3. Л. 16.

¹² Там же.

¹³ Там же. Ф. 2458. Оп. 1. Д. 369. Л. 3.

¹⁴ Там же. Ф. Р-718. Оп. 8. Д. 39. Л. 6.

¹⁵ Там же. Ф. 2458. Оп. 1. Д. 369. Л. 3.

в которых царил хаос, порождавший недоверие и подозрительность среди рабочих. Отсутствие личного пространства, текучесть жителей подобных общежитий провоцировало и воровство: «среди рабочих существует недоверие друг к другу (потому, что были случаи кражи лопат), поэтому каждый ставит свою лопату возле койки, а пилу кладут под матрац»¹⁶.

Большинство бараков-общежитий, построенных в ускоренном темпе и ожидающих расселения, строились из подручных материалов: «У нас есть общежитие, которое нельзя назвать общежитием. Там не потолок, а солома, снег падает, а когда начинает оттаивать, то идет дождь»¹⁷. Некоторые рабочие вообще вынуждены были жить в хозяйственных помещениях: «Рабочие спят на конюшне вместе с лошадьми, крыши текут, вши заели»¹⁸. Проживание семейных рабочих также было не лучше:

...в нескольких комнатах в казарме № 1 живут по 5–8 семей. В комнате № 19 проживает восемь семей. Помещение полуподвальное. Так как в этом районе совершенно отсутствует канализация и выгребные ямы не очищаются, все нечистоты из вычистных ям, включая человеческий кал, плывут через окна в комнаты¹⁹.

В этих условиях были вынуждены проживать не только взрослые, но и дети – будущие строители коммунизма.

Неудовлетворительные жилищные условия рабочих Москвы объяснялись небрежным отношением к жилищу и быту рабочих со стороны хозорганов и профорганизаций²⁰; слабой работой бригад по обследованию состояния рабочего жилья; неспешной и неорганизованной работой по ремонту, осложнявшейся постоянными простоями; нехваткой материалов, рабочей силы; ненадлежащими условиями хранения стройматериалов и, соответственно, их порчей, а также хищением:

...хранение стройматериалов, как в складе ПРЖС, а также на работах в ЖАКТах безобразное, отсюда утечка на сторону и порча их (так, известь 12 тонн свалена под открытым небом и дождь всю ее испортил)²¹.

---

¹⁶ ЦГАМ. Ф. 2458. Оп. 1. Д. 369. Л. 3.

¹⁷ Там же. Ф. Р-718. Оп. 7. Д. 58. Л. 20.

¹⁸ Там же. Ф. Р-2633. Оп. 6. Д. 3. Л. 16.

¹⁹ Там же. Ф. Р-718. Оп. 7. Д. 58. Л. 42.

²⁰ Там же. Д. 51. Л. 3.

²¹ Там же. Ф. Р-2633. Оп. 1. Д. 11. Л. 79.

Решение же этих проблем должно было лечь на плечи не только хозяйственникам, но и самого населения бараков. Не только Госсанинспекция, коменданты общежитий²², профсоюзные организации, дворники²³, но и бригады активистов-жильцов, домашних хозяйств должны были взять на себя всю ответственность за надзор состояния рабочего жилища, проводя периодические смотры и инспекции пролетарского жилья.

Рабочие, профсоюзные организации, жены рабочих должны были непременно участвовать в субботниках, во время которых следовало не только заниматься, например, расчисткой неблагоустроенного жилья, но и его строительством. Например, в рабочих бараках заводов «Труженик» и «Красный Дубитель» обстановка в общежитии была представлена как образец домашнего уюта и заботы о рабочем:

...все проживающие обеспечены железными койками, окрашенными в белый цвет. Регулярно меняется постельное белье. У каждого имеется ватное и бумажное одеяло, одна перовая подушка, пододеяльник, на полу дорожки, на окнах шторы, на каждой тумбочке у кровати электрическая лампочка с абажуром²⁴.

Этот благоустроенный уголок образцового коммунистического быта с радиофикацией, красным уголком, журналами и стенгазетами, товарищескими судами²⁵ был создан исключительно благодаря усилиям активных рабочих и их жен, участвовавших в субботниках, соцсоревнованиях по улучшению условий своей жилищно-бытовой организации. Историк С.А. Шмелев, изучая преобразование быта молодежи в 1920-х гг., также отмечает, что создание молодежных бытовых коммун являлось фактически единственным средством улучшения жилищно-бытовых условий рабочей молодежи и реализовывалось исключительно за счет инициативы молодых людей [Шмелев 2018, с. 192].

Отсутствовало разделение ответственности между хозяйственными организациями, не выполнявшими свои обязательства перед рабочими в подготовке достойных условий быта, тем самым ведя «беззастенчивую эксплуатацию рабочих»²⁶, и самими рабочими. Это приводило к тому, что каждая из сторон

²² ЦГАМ. Ф. Р-718. Оп. 8. Д. 33. Л. 41.

²³ Там же. Ф. Р-2633. Оп. 2. Д. 16. Л. 8.

²⁴ Там же. Ф. Р-718. Оп. 8. Д. 39. Л. 4–5.

²⁵ Там же. Л. 4.

²⁶ Там же. Л. 31.

постоянно сваливала вину на другую, не достигая никакого консенсуса в понимании того, кто несет ответственность за неблагоустроенный быт и связанную с этим текучесть рабочей силы. На рабочих-активистов возлагалась ответственность вплоть до необходимости сбора задолженности по квартплате²⁷. Отсутствие договоренности о разделении сфер ответственности приводило к тому, что ситуация с жилищно-бытовыми условиями рабочих только усугублялась. Но уже к 1934 г. ответственность за организацию пролетарского жилья начинает возлагаться не на абстрактные службы, общественность, профсоюзы, жен рабочих, а на должностных лиц. Так, в 1934 г. появляются сообщения о привлечении к уголовной ответственности комендантов барачков за антисанитарию²⁸. К этому же времени, по мнению историка Е.В. Барышевой, архитекторы, выполняя государственный заказ, полностью переключаются на проектирование парадных монументальных ансамблей, призванных отразить величие и мощь государства. В этой ситуации жилищное строительство, строительство коммунально-бытовых и социальных объектов отодвигается на второй план [Барышева 2015, с. 36]. Все внимание переключается на визуальное конструирование городского пространства, используемое властью для собственной легитимации и пропаганды [Барышева 2015, с. 40].

В итоге проблема текучести рабочей силы, столь важная для реализации проекта форсированной индустриализации, была разрешена не через создание благоприятных условий жилищно-бытового устройства рабочих, а через принудительное закрепление рабочих к производству. В 1937 г. было издано Постановление ЦИК СССР «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах»²⁹. В нем устанавливался порядок, в соответствии с которым съемщик мог быть выселен из занимаемой им площади без предоставления ему другой жилой площади в случае увольнения по собственному желанию из государственного учреждения, которому принадлежит жилое помещение, а также если съемщик будет уволен за нарушение трудовой дисциплины или иное правонарушение.

---

²⁷ ЦГАМ. Ф. 2633. Оп. 6. Д. 22. Л. 13.

²⁸ ЦГАМ. Ф. 2458. Оп. 1. Д. 369. Л. 7; Д. 271. Л. 1.

²⁹ Постановление ЦИК СССР № 112, СНК СССР № 1843 от 17.10.1937 «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901829880> (дата обращения 19 января 2022).

Заключение

Таким образом, к середине 1930-х гг. вопрос реализации проекта по жилищно-бытовой реорганизации выводится из сферы ответственности общественности и передается под полный контроль государства. Общественная инициатива, имевшая значение в 1920-х гг. и еще в начале 1930-х гг. в решении проблемы бытовой организации, отныне ограничивается исключительно надзорными функциями за действиями уполномоченных государственных органов, которые должны отвечать за весь процесс реализации поставленных властью задач жилищно-бытового устройства.

Пример жилищно-бытовых условий рабочих в «столице мирового коммунизма» в условиях форсированной индустриализации, когда условия жизни рабочего населения позиционировались не только как хозяйственно-бытовая задача, но и как политико-идеологическая и экономическая, дает представление об общем направлении социального развития в начале 1930-х гг. Отсутствие не только материальных ресурсов, но и самой заинтересованности государства участвовать в процессе трансформации жилищно-бытовой организации определяется тем обстоятельством, что долгое время сам вопрос преобразования быта пролетариата позиционировался как исключительно задача общественности и самого рабочего класса, который должен был самостоятельно решить все проблемы своего жилищно-бытового устройства. Именно общество под чутким идеологическим руководством партии должно было в кратчайшие сроки решить все проблемы, существовавшие в жилищно-бытовой организации пролетариата.

Призыв к самостоятельности не увенчался успехом, более того, отсутствие контроля показало несознательность рабочих масс, не стремившихся к созданию истинно коммунистических форм быта. Люди, более озабоченные насущными проблемами выживания, не торопились тратить время на устранение тех проблем, которые были обозначены властью как основополагающие: не было желания ликвидировать неподобающие условия проживания в рабочих общежитиях, устраивать красные уголки и библиотеки. Значительно более актуальной проблемой являлось сохранение личного имущества, которое надо было защищать от соседа, – люди пытались выживать в жестких условиях индустриализации. Более того, даже ответственные лица проявляли полную халатность в исполнении своих должностных обязанностей – хищение, порча стройматериалов, нежелание участвовать в устранении тех проблем, которые порождала хозяйственная запущенность, демонстрируя свое явное нежелание участвовать в реализации государственных проектов.

Литература

- Барышева 2015 – *Барышева Е.В.* Конструирование политического пространства советского города 1920–1930-х гг. // Вестник РГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2015. № 11 (154). С. 31–41.
- Исаев 2020 – *Исаев В.И.* Процессы модернизации в сфере быта рабочих Сибири в годы первых пятилеток (1928–1937 годы) // Исторический курьер. 2020. № 1 (9). С. 47–55.
- Лобок 2007 – *Лобок Д.В.* Профсоюзы и Советское государство в условиях становления командно-административной системы (1929–1930 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 8. № 34. С. 175–176.
- Меерович 2006 – *Меерович М.Г.* Дискуссия о соцрасселении (1929–1930 гг.) – выбор нового пути управления городами в СССР // Архитектурно-художественные проблемы Сибири: наука, практика, образование: Материалы Всерос. научно-практич. конф. (Новосибирск, 2006) / Под. ред. Е.Н. Лихачева. Новосибирск: Maker, 2006. С. 146–150.
- Шмелев 2018 – *Шмелев С.А.* Формирование нового быта молодежи в 1920-е гг. // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 190–196.

References

- Barysheva, E.V. (2015), “Constructing political space of a Soviet city of 1920–1930s”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations. Area Studies. Oriental Studies” Series*, no. 11, pp. 31–41.
- Isaev, V.I. (2020), “The Processes of Modernization in the Life of Workers in Siberia During the Years of the First Five-Year Plans (1928–1937)”, *Historical Courier*, no. 1 (9), pp. 47–55.
- Lobok, D.V. (2007), “Trade unions and the Soviet state in the emergence of the command and administrative system (1929–1930)”, *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, vol. 8, no. 34, pp. 165–176.
- Meerovich, M.G. (2006), “Discussion about social resettlement (192–1930) – the choice of a new way of managing cities in the USSR”, Likhachev, E.N. (ed.), *Arkhitekturno-khudozhestvennye problemy Sibiri: nauka, praktika, obrazovanie: Materialy Vseros. nauchno-praktich. konf. (Novosibirsk, 2006)* [Architectural and artistic issues of Siberia. Science, practice, education. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, 2006)], pp. 146–150.
- Shmelev, S.A. (2018), “Creating a new way of life for the youth in the 1920s”, *Samara Journal of Science*, vol. 7, no. 1 (22), pp. 190–196.

Информация об авторе

Регина Савосткина, независимый исследователь, Эстония, savostkina@gmail.com

Information about the author

Regina Savostkina, independent researcher, Estonia, savostkina@gmail.com